

Е.Л. КУЗНЕЦОВА

К ВОПРОСУ О НОМИНАЦИИ РАСТЕНИЙ (на примере травянистого растения *Equisetum arvense* 'хвощ полевой')

Проанализированы латинское научное, русское литературное и русские диалектные названия травянистого растения *Equisetum arvense* 'хвощ полевой'. Определены признаки, положенные в основу номинации, и тропы (метафора, метонимия), использованные для образования фитонимов.

Latin scientific, Russian literary and Russian dialectal names of the herbaceous plant *Equisetum arvense* 'field horsetail' have been analysed. The signs assumed as a basis of nomination and the tropes (metaphor, metonymy) used for formation these names have been defined.

1. Краткое научное определение и латинское научное название.

Equisetum arvense 'хвощ полевой' - это многолетнее травянистое, 15-40 см высотой растение из семейства хвощевых (Equisetaceae) (Лекарственные растения 2004, 773). Как лекарственное растение хвощ был известен древним грекам и римлянам, в частности, о нем упоминает в своих трудах Плиний Старший (С. Plinii 1851, 72).

Латинское научное наименование данного растения, как принято в Международной ботанической номенклатуре, состоит из двух слов: *Equisetum arvense*. Первое - существительное - представляет собой название рода. Следующее за ним - прилагательное - видовой эпитет. Родовое название происходит от латинских слов *equus* 'лошадь, конь' и *s(a)eta* 'твердый, крепкий волос животных, щетина' (Латинско-русский словарь 2002, 311, 786), поэтому *Equisetum* в буквальном переводе означает 'лошадиные волосы' (или 'лошадиный хвост'). Этот же семантический признак присутствует в названиях хвоща во многих других языках, как индоевропейских, так и неиндоевропейских (ст.-польск. *konski ogon*; польск. диал. *koci ogon, lisi ogon*; с.-хорв. *orašica*; макед. *коньски опаш*; болг. диал. *konska opaška, lisiča opaška*) (Меркулова 1967, 117). Таким образом, латинское родовое название хвоща полевого, возникшее путем сравнения его надземных органов с лошадиным хвостом, отражает характерную особенность внешнего вида растения. Видовой же эпитет *arvense* 'полевой', образованный от существительного *arvit* 'поле, нива' (Латинско-русский словарь 2002, 101), указывает на условия произрастания растения: поле - одно из возможных мест, где встречается этот вид хвоща (Лекарственные растения 2004, 773). Итак, в видовом эпитете отражен экологический признак, ср. *Arnica montana* 'арника горная', *Helichrysum arenaliu*m 'бессмертник песчаный' (Лекарственные растения 2004, 65, 105).

2. Русское литературное название.

Среди наименований рассматриваемого растения в русских говорах присутствует лексема *хвощ* (см. Меркулова 1967, 117). Н.И. Анненков в своем «Ботаническом словаре» (134) также приводит слово *хвощ* как простонародное название. Именно эта лексема послужила основой русского литературного названия данного растения (лексема *хвощ* зафиксирована в «Словаре современного русского литературного языка» (XVII, 115)) и его ботанического наименования (*хвощ полевой*).

С этимологической точки зрения можно говорить об одинаковой внутренней форме латинского родового *Equisetum* (ср. выше 'лошадиный хвост') и русского наименований: *хвост* - *хвощ*. «Этимологический словарь славянских языков» указывает (VIII, 134-135), что праславянское слово *xvošćь, отраженное в большинстве славянских языков (болг. *хвоц*; словен. *hvôšč*; чеш. диал. *chvošt'*; ст.-польск. *chwoszczki, choszczki*; польск. диал. *chwoszcz*; русск. *хвоц*; укр. *хвіщ, хвоц*; бел. *хвошч* и др.), является производным с суффиксом -*ь* от *xvošťь. Можно сделать вывод, что в основе названия, как латинского, так и русского, лежит внешний признак: очень своеобразная форма растения, его сходство с пучком волос, хвостом (см. Меркулова 1967, 117).

кулова 1967, 117). Однако латинское *Equisetum*, в отличие от русского *хвощ*, представляется более развернутым, поскольку в нем выражается сравнение растения с хвостом конкретного животного - лошади.

3. Русские диалектные названия.

Что касается диалектных названий интересующего нас растения, то большинство из них возникло в результате метафорического переноса, поэтому остановимся попутно на некоторых аспектах изучения метафоры. Исследователи утверждают, что метафоры не ограничиваются лишь сферой языка, т. е. сферой слов. Метафорична сама мысль, она развивается через сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке. В частности, интуитивное чувство сходства играет огромную роль в практическом мышлении, определяющем поведение человека, и оно не может не отразиться в повседневной речи. В этом заключен неизбежный и неиссякаемый источник метафор в «быту». Учеными отмечена близость к метафоре образное сравнения. Но, в отличие от сравнения, метафора выражает устойчивое подобие, раскрывающее сущность предмета, и в конечном счете его постоянный признак. Отметим, что метафорическое понятие не отражает и не может отражать все без исключения аспекты исходного понятия (см. Теория метафоры 1990, 8, 26, 27, 47, 389, 395). Данные особенности можно проследить на приведенных ниже примерах метафоричных народных названий, основой появления которых послужило образное мышление.

В большинстве народных названий учитываются возрастные признаки растения: по-разному называются ростки хвоща, молодой хвощ и взрослый хвощ (см. Меркулова 1967, 116). В зависимости от этой градации мы распределили данные фитонимы на три группы. Кроме того, в отдельную, четвертую группу, мы включили остальные народные наименования хвоща полевого.

3.1. Первая группа включает 17 названий молодых ростков хвоща полевого; в основе этих названий лежит признак, связанный с особенностью внешнего вида ростков. Это отражено в сравнении ростков хвоща с предметами быта *пест* и *толкач* (см. Меркулова 1967, 116). Согласно «Словарю современного русского литературного языка» (IX, 1087; XV, 550), *пест* - это 'короткий тяжелый стержень с округленным концом для толчения, дробления чего-либо', *толкач* - 'пест, которым толкут что-либо'. Весенние же побеги хвоща полевого представляются в научной литературе следующим образом: спороносные побеги розово-бурые, сочные, членистые, неразветвленные, появляются весной и несут на верхушках яйцевидно-цилиндрические колоски со спорофиллами, в спорангиях которых образуются споры (см. Лекарственные растения 2004, 773). Из такого описания понятно, что молодые побеги с яйцевидно-цилиндрическими колосками действительно похожи на названные выше предметы быта. Таким образом, в основу номинации данных фитонимов положена языковая метафора. В зависимости же от того, с какой лексемой связан метафорический перенос значения (*пест* или *толкач*), мы разделили эту группу, в свою очередь, на две подгруппы.

3.1.1. В первую подгруппу вошли названия, производные от лексики *пест* (15 существительных).

1) *опёстыш* (СРНГ 1987 XXIII, 251) 2) *пест* 3) *пёстик* 4) *пестóвник* 5) *пестóвница* 6) *пёстунье* 7) *пёстух*, чаще *пёстухи*, мн. 8) *пёстуш* и *пестуш*, *пёстуши*, мн. - для головок хвоща (СРНГ 1991 XXVI, 308, 314, 315, 322, 323) 9) *пестушки* (Анненков 1878, 134), *пёстушки* (СРНГ 1991 XXVI, 323) или *пестушка*, ед. (Довженко 2000, 219) 10) *пестушник* 11) *пёстыш*, *пёстыши*, мн., *пёстыш* (СРНГ 1991 XXVI, 323)

12) *пестышки* и два измененных варианта [13] *пастушки* 14) *апестушки*] (Анненков 1878, 134) 15) *пёстышек* (СРНГ 1991 XXVI, 323).

Многообразие семантически эквивалентных однокоренных лексем отражает степень словообразовательной потенции в говорах. В них любой суффикс (часто с уменьшительным значением) может участвовать в создании нового слова (см. Меркулова 1967, 116).

Обращают на себя внимание приводимые в «Словаре русских народных говоров» примеры употребления некоторых названий, а также разного рода пометы. Примеры брались из записей живой диалектной речи, из произведений устного народного творчества и других источников (СРНГ 1965 I, 14). На основании данных этого словаря можно проследить различные особенности использования перечисленных фитонимов. Как правило, употребляются формы и единственного, и множественного числа (для некоторых - чаще множественного). Иногда форма множественного числа используется для обозначения только части растения: *пéстуши* 'головки хвоща' (СРНГ 1991 XXVI, 323). Форма единственного числа также может обозначать часть растения: *опéстыш* 'молодой стебель хвоща' (СРНГ 1987 XXIII, 251). Отметим и то, что в пределах выделенной семантической подгруппы наблюдаются оттенки в значениях некоторых названий, отражающие своего рода «степень молодости» ростков хвоща. В словарной статье для лексемы *пестóвница* находим такой пример: *Сперва-то выходит пестиком, а потом разрастается - пестовница* (СРНГ 1991 XXVI, 315). Или, для слова *песту́шник* имеется указание: *хвощ полевой (летом)* (СРНГ 1991 XXVI, 323); в то время как остальные рассмотренные варианты, как правило, употребляются для обозначения ростков хвоща весной. Диалектные материалы предоставляют сведения об употреблении в весенний период хвоща полевого в пищу: *Песты, весенние отпрыски полевого хвоща, собираются поселянами и приготавливаются с яйцами, сметаной и мукою в каменных плашках* (СРНГ 1991 XXVI, 308). Любопытно, что одно из названий - *лестóвник* - на основании метонимического переноса значения обозначает и пищу, приготовленную из этого растения: 1) 'хлеб с примесью измельченных сушеных хвощей' 2) 'кушанье из полевого хвоща, муки, молока и яиц' (СРНГ 1991 XXVI, 315).

3.1.2. Во вторую подгруппу включены наименования - дериваты от лексемы *толкач* (два существительных, одно из них - с уменьшительным суффиксом). Как мы уже упоминали, *толкач* - это разновидность песта, которым толкут что-либо.

- 1) *толкач* (Анненков 1878, 134) или *толкачи*, мн. (Даль 2003 IV, 682)
- 2) *толкачик* (Анненков 1878, 134) или *толкачики*, мн. (Довженко 2000, 219).

3.2. Во вторую группу входят шесть названий подростшего хвоща полевого, в основе которых также лежит признак, отражающий особенность внешнего вида растения. Названия возникли в результате метафорического переноса: было использовано сравнение с другим растением - хвойным деревцем. В данной группе четыре наименования представлены существительными (три из них - с уменьшительными суффиксами, одно - с собирательным). Имеется и два сочетания существительного в форме деминутива с прилагательным. Именно подобная форма указывает на метафорический характер номинации (не само хвойное дерево, но нечто, сходное с ним) и, естественно, на размер объекта номинации.

- 1) *водяная сосенка* (Анненков 1878, 134) 2) *елка* (СРНГ 1972 VIII, 342) или *елки*, мн. (Меркулова 1967, 116) 3) *полёва сóсонка* 4) *сосенка* (Анненков 1878, 134) или *сосенки*, мн. (Меркулова 1967, 117) 5) *сосенник* (Анненков 1878, 134) 6) *хвойка* (Довженко 2000, 219).

В номинациях-словосочетаниях атрибутивные элементы отражают экологический признак. Прилагательное *водяная* указывает на одно из возможных мест произрастания: растение может встречаться как сорняк на умеренно влажных местах с рыхлыми почвами, по канавам, берегам рек (см. Довженко 2000, 219). Прилагательное же *полёва* указывает уже на другое

место произрастания - поле (ср. с видовыми эпитетами в латинском научном и соответствующем ему русском научном наименованиях).

3.3. В третьей группе - шесть названий взрослого хвоща полевого, в которых, как и в латинском родовом наименовании, отражено сравнение внешнего вида растения с конским хвостом или, как и в русском литературном названии, просто с хвостом. Данные фитонимы образованы путем метафорического переноса по внешнему сходству и путем словообразовательной номинации. В группе насчитывается пять существительных (четыре из них являются фонетическими и словообразовательными вариантами лексемы *хвощ*) и одно сочетание существительного с прилагательным (перевод латинского *Equisetum*).

1) *воща* (СРНГ 1970 V, 168) 2) *конский хвост* (Анненков 1878, 134) 3) *фоща* (Меркулова 1967, 117) 4) *хвошник* (Анненков 1878, 134) 5) *хвощ* (Анненков 1878, 134; Меркулова 1967, 117) 6) *хвощик* (Анненков 1878, 134).

3.4. В четвертую группу мы включили девять остальных народных названий хвоща полевого. Но в зависимости от признака, положенного в основу того или иного названия, данная группа разделена на три подгруппы.

3.4.1. В первую подгруппу вошло семь названий, которые основываются на сравнении определенных частей хвоща полевого с частями других растений или с целым растением. Подгруппа насчитывает два сочетания существительного с прилагательным (одно существительное является уменьшительным) и пять существительных (одно из них - с уменьшительным значением).

1) *земляные орехи* 2) *земляные орешки*: *Употребляется в пищу как лакомство* (СРНГ 1976 XI, 260) 3) *початки* (Анненков 1878, 134) 4) *пупыш* (СРНГ 1999 XXXIII, 134) или *пупыш́*, мн. (Даль 2003 III, 898) 5) *сморчки* 6) *столбичек* 7) *струки* (Анненков 1878, 134).

Названия, представленные словосочетаниями, возникли из-за сходства клубней хвоща с плодами другого растения - земляного ореха и служат для обозначения только клубней растения. В данном случае использована метафора (сравнение клубней с земляными орехами по форме, по месту нахождения, по их пригодности для употребления в пищу).

В основе названия *пупыш*, на наш взгляд, лежит следующий семантический признак: сравнение своеобразной формы спороносных колосков хвоща полевого со сходными частями других растений. Согласно словарю В.И. Даля (III, 898), лексема *пупыш*, образованная от лексемы *пуп*, означает 'цветочная головка, зародыш, почка на растеньях'. Видимо, спороносные колоски в виде овальной головки, имеющиеся у хвоща, также получили название *пупыш́*, а затем это название стало употребляться для растения в целом. Итак, в процессе возникновения этого наименования можно выделить два тропа. Вначале произошла метафоризация значения из-за внешнего подобия. Затем - метонимия, основанная на признаке смежности, сопричастности, или, точнее, синекдоха - перенос наименования с части на целое.

Для определения причин появления остальных фитонимов из данной подгруппы приведем значения слов *початок*, *сморчок*, *столбик* и *стручок* по «Словарю современного русского литературного языка» (X, 1703; XIII, 1414; XIV, 921, 1088): *початок*- 'колосовидное соцветие растений с утолщенной осью, на которой расположены цветки или плоды'; *сморчок* - 'съедобный гриб из класса сумчатых с мясистой, как бы сморщенной, неправильной формы шляпкой'; *столбик*- 'часть пестика между рыльцем и завязью в цветке'; *стручок*, в словаре В.И. Даля (IV, 578) также *струк*, - 'длинный и узкий плод некоторых растений, состоящий из двух створок, заключающих в себе семена'. Таким образом, названия *початки*, *сморчки* и *струки* появились в результате реализации идеи подобия, т. е. метафорического переноса. При этом наименования *початки* и *струки* возникли путем сравнения спороносных колосков хвоща по их овальной форме с похо-

жими органами других растений, а фитоним *сморчки*, мы полагаем, основывается на внешнем сходстве побегов хвоща, несущих слегка сморщенные спороносные колоски на конце стебля, с грибами сморчками. Название же *столбичек* представляет собой результат словообразовательной номинации. Однако не совсем понятно, используются все эти наименования только для частей хвоща полевого или для целого растения. Это связано с тем, что такого рода пометы для данных названий отсутствуют в словаре Н.И. Анненкова, в котором они приводятся как диалектизмы.

3.4.2. Во вторую подгруппу входит одно довольно интересное название (существительное): *свинячник* (СРНГ 1991 XXVI, 292) или *свинят(ч)ник* (Даль 2003 IV, 254). В.И. Даль в словаре (IV, 254) дает его толкование как 'растение *Equisetum arvense*, полевой хвощ, нивяной пест, пестовник, весною съедомый; корень его земляные орешки, собираемые хомяками'. Однако это объяснение не показывает причину появления такого фитонима. Возможно, клубни хвоща полевого употребляют в пищу не только хомяки, но и свиньи, ср. с похожими народными названиями других растений (для этих наименований имеются указания об употреблении соответствующих растений в пищу свиньями): *Polygonum aviculare* 'горец птичий, спорыш' - *свинарник*, *Linaria vulgaris* 'льнянка обыкновенная' - *свинячий горох*, *Malva pusilla* 'просвирняк низкий' - *свинячья трава* (СРНГ 2002 XXXVI, 281, 291-292).

3.4.3. В третью подгруппу включено одно название (сочетание существительного с прилагательным): *сохатинная трава* (Анненков 1878, 134). Существительное в данном примере отражает принадлежность хвоща полевого к травянистым растениям. Объяснить появление в структуре номинации прилагательного *сохатинный* можно следующим образом. В словаре В.И. Даля (IV, 474-475) приводится лексема *сохатый* (образованная от существительного *соха*) со следующими основными значениями: 1) 'развилыстый, виловой, вилообразный, рассохою' 2) 'зверь с рассохами, скотина оленьего рода, *Cervus alces*, лось'. На основании этого мы предположили, что прилагательное *сохатинный*, может быть, связано со словом *сохатый* (так как хвощ по своему внешнему виду является разветвленным и напоминает как бы рога лося). В таком случае лексема *сохатинный* представляет собой пример словообразовательной номинации.

4. Выводы. Итак, проведя анализ интересующих нас фитонимов, мы сделали следующие выводы.

1. Все рассмотренные названия появились за счет вторичной номинации (т. е. использовался фонетический облик уже существующих лексических единиц).

2. Латинское научное наименование хвоща полевого состоит из двух слов. Родовое название, возникшее в результате словообразовательной номинации, отражает внешний признак растения. В качестве видового эпитета для обозначения экологического признака было использовано уже имевшееся в языке прилагательное.

3. Русское литературное название имеет однословную структуру, представляющее собой производную лексему и отражающее внешний признак хвоща полевого. При этом оно относится не только к виду *Equisetum arvense*, но и ко всем другим видам, принадлежащим роду *Equisetum*.

4. Выявлено 38 диалектных названий данного растения, которые чаще имеют однословную структуру (но иногда являются словосочетаниями). При их образовании в большинстве случаев был использован номинативный тип метафоры, но также представлены номинативная метонимия и словообразовательный вид номинации. В силу большого количества этих наименований и признаки, положенные в их основу, весьма разнообразны. Данные фитонимы отличаются своей меткостью, необычностью, неожиданными ассоциациями. В них прослеживается связь не только с внешними, экологическими и иными признаками растения, но также с бытом и культурой народа.

5. Несмотря на принадлежность хвоща полевого к лекарственным растениям, ни в одном из приведенных его названий не отражены фармакологические свойства.

6. Даже на примере одного растения можно показать различие между детализирующим научным и синкретичным народным видением мира. Если научная номинация разграничивает такие части растений (и соответственно их названия), как *цветочная головка*, *початок*, *столбик*, *струки* и т. п., то в сознании народа, на основании некоторого внешнего сходства данных частей, понятия, обозначаемые этими лексемами, сливаются. В результате и спороносные колоски хвоща полевого, похожие на эти части других растений, но не являющиеся ими, в народе получают наименования *пупыш*, *початки*, *столбички*, *струки*. Однако при рассмотрении специальных обозначений весеннего и летнего растения хвоща в народном сознании происходит детализация иного рода, связанная, возможно, с употребительностью данного растения.

ЛИТЕРАТУРА

- Анненков Н.И. Ботанический словарь. М., 1878.
Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: В 4 т. М., 2003. Т. 3,4.
Довженко В.Р., Довженко А.В. Мир целебных растений. Мн., 2000.
Латинско-русский словарь / Авт.-сост. К.А. Тананушко. М.; Мн., 2002.
Лекарственные растения. Самая полная энциклопедия. М., 2004.
Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967.
Словарь русских народных говоров: Вып. 1-38. М.; Л., 1965. Вып. 1; Л., 1970. Вып. 5; Л., 1972. Вып. 8; Л., 1976. Вып. 11; Л., 1987. Вып. 23; Л., 1991. Вып. 26; СПб., 1999. Вып. 33; СПб., 2002. Вып. 36.
Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1959. Т. 9; М.; Л., 1960. Т. 10; М.; Л., 1962. Т. 13; М.; Л., 1963. Т. 14; М.; Л., 1963. Т.15; М.; Л., 1965. Т. 17.
Теория метафоры. М., 1990.
Этимологический словарь славянских языков: Вып. 1-23. М., 1981. Вып. 8.
С. Plinii. Secundi Naturalis Historia. Libri XXXVII. Hamburgi; Gothae, 1851. Vol. 1.

Поступила в редакцию 14.12.05.

Елена Леонидовна Кузнецова - преподаватель кафедры латинского языка Белорусского государственного медицинского университета, соискатель кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор А.А. Кожинова.